

Министерство культуры Российской Федерации
Российский этнографический музей

СЕВЕРО-ЗАПАД:
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
И
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
ЛАНДШАФТ

СЕДЬМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ШЁГРЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей

«Европейский Дом»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2016

Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт. Сельские международные Шёгреновские чтения. *Сборник статей* — Санкт-Петербург — Издательство «Европейский Дом» — 2016 — 422 с., илл.

North-West: Ethno-Confessional History, Historical and Cultural Landscape. The Seven Sjögren's readings. Collected articles. — Saint-Petersburg — Publishing house "Evropejsky Dom" — 2016. — 422 p., ill.

Сборник содержит статьи докладов Седьмых Шёгреновских чтений (март 2015 г., РЭМ), подготовленные специалистами научных, культурных учреждений и учебных заведений Российской Федерации: Санкт-Петербурга, Москвы, Петрозаводска, Сыктывкара, Мурманска, Великого Новгорода, Твери, Череповца, Выборга, Устьянска, а также Эстонии.

На Чтениях было продолжено обсуждение ставшей традиционной темы — «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ СЕВЕРО-ЗАПАДА». В число участников, наряду с этнографами и историками, вошли географы, фольклористы, лингвисты, культурологи, специалисты в области ГИС-технологий и краеведы. Многие публикации содержат конкретный опыт и результаты современного картографирования различных явлений культуры, итоги полевой и архивной работы. Сборник состоит из пяти взаимосвязанных разделов: «Регионалистика Северо-Запада и сопредельных территорий: история и проблематика современного изучения этнической истории и историко-культурного ландшафта», «Конфессиональная история Северо-Запада в прошлом и настоящем: церковная и приходская жизнь, взаимодействие Церквей, миссионерство, характер и формы религиозности», «Граница как социально-культурный феномен», «Региональные этноконфессиональные, этнолингвистические, этнофольклорные карты: инновационные методики и геоинформационные технологии изучения и презентации этнокультурного наследия» и «Историко-культурный контекст и личность»

Издание, как и предыдущие сборники, предназначено не только для специалистов, но и для всех интересующихся историей этнокультурного ландшафта, его эволюцией и динамикой наряду с религиозной историей, биографиями исследователей Северо-Запада и пограничных территорий: Эстонии, Финляндии, Литвы, отчасти Приуралья и Поволжья.

The collection contains articles and report abstracts of specialists of scientific, cultural and educational institutions of the Russian Federation from Saint Petersburg, Moscow, Petrozavodsk, Veliky Novgorod, Syktvykar, Vyborg, as well as from Lithuania, Estonia and Finland, prepared for the Seventh Sjögren's Readings held in March of 2015 at the Russian Museum of Ethnography. The Readings continued a discussion on the subject that became traditional — "HISTORICAL AND CULTURAL LANDSCAPE OF THE NORTH-WEST". Among the participants of the Readings alongside with ethnographers and historians were geographers, folklorists, linguists, culture experts, specialists in the field of GIS technologies and regional ethnographers. Many publications contain particular experience and results of up-to-date mapping of various culture phenomena, results of the field and archive work. The collection consists of five interconnected sections: "Regional studies of the North-West Region and Neighboring Territories: History and Topics of Modern Studies in Ethnic History and Historic- Cultural landscape", "Confessional History of the North-West Region in Past and Present: Church and Parish Life, Interaction of Churches, Missionary Work, Character and Forms of Religiosity, "Regional Ethno-Confessional, Ethno-Linguistic and Ethno-Folkloric Maps: Innovative Methods and Geo-informative Technologies of Cultural Heritage's Study and Presentation" "The border as a social and cultural phenomenon" and "Historical and cultural context and personality".

The edition, like the previous collections, is meant not only for specialists, but for those who are interested in history of the ethno-cultural landscape, its evolution and dynamics, alongside with religious history, biographies of the researchers of the North-West and frontier territories: Estonia, Finland, Lithuania, partly near Urals region and the Volga region.

**Печатается по решению
Редакционно-издательского совета РЭМ**

Редколлегия: *В.М. Грусман, Е.Н. Кальщиков*

Научные редакторы: *Н.И. Ивановска, О.М. Фишман (отв. ред.)*

Рецензент: *Г.А. Исаченко*

Редакторы: *И.В. Белобородова, О.О. Брашнина*

ISBN 978-5-8015-0366-0

© Российский этнографический музей, 2016

© Коллектив авторов, 2016

© Издательство «Европейский Дом», 2016

А.А. Михайлова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕГАПОЛИСЕ: ЛИТОВСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Гетерогенная среда современных мегаполисов является органически естественным пространством для существования в ней сообществ, формирующихся на принципах этнической идентичности. Представления об особенностях этих сообществ и их самобытности чаще всего складываются благодаря тем инициативам, которые они проявляют. В этом отношении традиционно активные позиции в Санкт-Петербурге занимает Литовская община исторически сложившийся компонент социокультурной и общественно-политической инфраструктуры северной столицы.

Литовская община в Петербурге образовалась в XIX в., чему способствовало включение в состав Российской империи земель, населённых литовцами (1795). После польско-литовского восстания (1831) и закрытия Виленского университета (1832) молодые литовцы устремились на учебу в Санкт-Петербург. Помимо студенчества в литовскую столичную общину вошли чиновники, ксёндзы, инженеры, литераторные и прочие деятели, многие из которых добились в Петербурге известности и успеха. Центрами «кристаллизации» литовской национальной и духовной жизни в городе служили, главным образом, католические приходы¹.

В 1892 г. в Петербурге было зарегистрировано первое объединение литовцев «Žemaičių draugija» («Жемайтийское общество»), созданное для поддержки малоимущих земляков. В 1899 г. появилось Литовское общество взаимного вспоможения, в 1913 г. — Литовское товарищество, в 1914 г.— Литовское католическое женское общество Святой Зиты и Литовское общество для оказания помощи пострадавшим от войны, а в 1915 г.— Литовский драматический музыкальный кружок и Кружок русских виленцев в Петрограде².

К началу XX в. в столице проживало около 8000 литовцев³. После отмены запрета печати на литовском языке в 1904 г. в городе появился литовский еженедельник — «Lietuvų laikraūtis» («Литовская газета»), а в католической школе при костёле св. Екатерины было введено преподавание литовского языка. Приток литовцев увеличился в Первую Мировую войну. Для помощи беженцам был создан «Петроградский Литовский комитет по оказанию помощи пострадавшим от войны».

В феврале 1918 г. Литва подписала Акт независимости. Численность литовской диаспоры Петрограда в послереволюционный период сократилась, но землячества продолжали работу: в Петербурге действовали два литовских любительских театральных коллектива, литовский рабочий клуб «Пролеткульт» (1917–1920), «Литовский клуб им. Пожелло» (1927–1937). В силу исторических обстоятельств в конце 1930-х гг. национальные общества прекратили свою деятельность⁴.

После Второй мировой войны литовская община в Ленинграде пополнялась студентами, специалистами и бывшими ссыльными из российской глубинки. Несмотря на отсутствие официальной организации, проживавшие в Ленинграде литовцы продолжали собираться, а сам город, благодаря Университету, Консерватории, Академии художеств и другим учебным заведениям, и дальше играл значимую роль в формировании литовского интеллектуального ресурса. В 1989 г. возобновило свою деятельность Общество литовской культуры, а в 1991 г. состоялась его официальная регистрация.

Таким образом, литовский компонент уже более полутора веков является неотъемлемой составляющей многонационального культурного ландшафта Санкт-Петербурга. В то же время распад советской коммуникационной системы поставил задачу обновления формата русско-литовского культурного диалога, что нашло отражение в поиске и реализации новых форм и способов репрезентации петербургскими литовцами своей национальной культуры.

В настоящее время в Петербурге насчитывается около 3000 литовцев⁵. Пятая их часть принимает активное участие в общественной жизни диаспоры. Институционально она представлена, прежде всего, Литовской национально-культурной автономией, Обществом Литовской культуры в Санкт-Петербурге и их тесным сотрудничеством с Генеральным консульством Литвы.

Региональная общественная организация (далее — РОО) «Санкт-Петербургская литовская национально-культурная автономия» сложилась на основе утвержденной законом РФ (от 17.06.1996) государственно-правовой формы самоорганизации лиц одной национальности для выражения своих духовных, культурных, образовательных интересов, сохранения самобытности и языка⁶. Этот социальный институт объединяет граждан РФ с литовской идентичностью и, помимо прочего, ставит перед собой задачу знакомства жителей и гостей Санкт-Петербурга с литовской культурой и традициями. Автономия координирует коллективное проведение значимых для литовцев праздников и памятных дат, в ее рамках действуют Литовская воскресная школа и Школа литовского языка.

Деятельность РОО «Общество литовской культуры в Санкт-Петербурге» ориентирована на просветительскую и информационную работу с целью поддержания литовской культуры и расширения культурных связей двух стран. Обе организации располагаются в выделенном

им городом помещении, так называемом «Литовском доме» (ул. Гороховая, 3–5).

Активную работу в организации публичных мероприятий проводит также Санкт-Петербургский клуб литовской этнической культуры «Vyturelis» («Жаворонок»). Мероприятия клуба нацелены на знакомство горожан с историко-реконструкторскими проектами, творчеством современных литовских фольклорных коллективов и мастеров-ремесленников. Это направление позволяет артикулировать маркирующие литовскую самобытность элементы и формировать определенные представления о ней у публики.

Литовское студенчество Санкт-Петербурга объединяет Молодежное движение «Atgaiva» («Отдых»). Его задача — создание условий для коммуникации литовской молодежи посредством проведения командных встреч на спортивных площадках, посещения месс, обучения народным танцам и т.д.

В Петербурге существует также Российско-литовский бизнес-клуб, объединяющий деловые круги двух стран, который также принимает деятельное участие в жизни литовской общины и организации культурных мероприятий.

Таким образом, можно говорить о том, что литовская община имеет свою внутреннюю структуру, представленную несколькими сообществами. Их деятельность сводится к осуществлению трех основных задач.

Первая задача — обеспечение коммуникативного и объединяющего пространства для литовцев Петербурга в целях поддержания жизнеспособности общины и противостояния ее дисперсии в массе урбанизированного социума. Такое пространство необходимо не только для консолидации литовского компонента в многонациональном мегаполисе, но и для ретрансляции этнокультурного кода, в том числе путем актуализации исторических сюжетов, позволяющих конструировать, поддерживать и обновлять идейную основу литовского самосознания.

Вторая задача, предусматривающая обеспечение связующих каналов общины с «исторической родиной» (патрией) — решается за счет поддержания информированности общины о современных общественно-политических проблемах Литвы. Приток такого рода информации рассчитан на сопереживание и сопричастность петербургских литовцев не только к внутренним событиям на малой родине, но и к ее геополитическим амбициям. Также организуются поездки российских литовцев в Литву. Уже на протяжении нескольких лет осуществляется практика выезда юных петербуржцев в летние детские лагеря Литвы, где они погружаются в среду своих сверстников. Это помогает им лучше усвоить литовский язык и культуру. Общение литовцев также координируется через социальные сети. Интернет также обеспечивает доступ российским литовцам и к средствам массовой информации Литвы.

Третья задача — это репрезентация литовской этничности принимающей стороне. Речь идет об имиджевом моделировании представлений о Литве и литовцах в российском общественном мнении. Это имеет значение не только для поддержания российско-литовского культурного диалога, но и для выстраивания экономических отношений между предпринимательскими кругами двух стран. В этой связи многие мероприятия, раскрывающие «тему Литвы» в информационном пространстве Санкт-Петербурга, получают спонсорскую финансовую поддержку. В атмосфере напряженной политической риторики, обусловленной ангажированностью Литвы в европейских интеграционных союзах, ее прагматические национальные экономические интересы нередко оказываются в глубоком противоречии с официальным правительственным курсом. Эти интересы традиционно ориентированные на российского потребителя литовской, в первую очередь, пищевой продукции, невольно оказываются в роли заложника политической игры. В таких условиях деятельность литовской общины по организации культурного диалога на просторах экономически значимого региона в постсоветские годы особенно активна.

Литовские инициативы в Санкт-Петербурге осуществляются путем проведения различных мероприятий в таких локусах городского пространства, как дворцы и особняки, музеи, библиотеки, концертные залы, дома культуры и творчества, открытые площадки. Доминирующую роль играют мероприятия концертно-выставочного плана, так как своей проблематикой и средствами аудиовизуального воздействия они способствуют складыванию определенного ассоциативно-эмоционального фона у собравшихся и дают им повод к обмену мнениями в рамках тематически заданной проблематики. Данный формат также позволяет демонстрировать Петербургу богатый потенциал и мастерство представителей творческих профессий Литвы. Интерес к искусству в устойчивых стереотипах многих петербуржцев является бесспорным показателем высокого уровня культурного развития общества. Таким образом, посредством организации концертов и выставок демонстрируется литовская доля участия в глобальной практике сохранения и преумножения мирового художественного наследия.

В рамках этих инициатив в Петербурге ежегодно проводится множество выставок литовских художников и фотографов, а также концертов с участием литовских исполнителей. Безусловной гордостью Литвы является музыкально-художественное наследие М.К. Чюрлёниса (1875–1911). В честь этого композитора и художника организуются музыкальные вечера, собирающие полные залы. В последние годы петербургской публике также предоставилась возможность побывать на выступлениях правнука М.К. Чюрлёниса — Рокаса Зубоваса, современного литовского пианиста. Нередко в город приезжают на гастроль литовские хоровые и оркестровые коллективы.

До недавнего времени свои творческие успехи в Петербурге представляли и театральные коллективы Литвы. Однако обострение политического диалога двух стран в 2014 г. негативным образом отразилось на этой сфере культурного сотрудничества. Так, от участия в Международном театральном фестивале «Встречи в России», проходившем в Балтийском доме в апреле 2014 г., отказался Русский драматический театр Литвы. Руководитель театра Йонас Вайткус в открытом письме директору Балтийского дома Сергею Шубу написал следующее: «Вы не оставили нам иного выбора, и гастролы не могут состояться не по нашей вине, а потому, что Вы подписали политически ангажированное заявление “Деятели культуры России — в поддержку позиции Президента РФ по Украине и Крыму”»⁷.

Политическая окрашенность русско-литовского культурного диалога обусловлена наличием общегосударственных периодов в истории обеих стран, а также устойчивостью исторической памяти, отягченной негативными рефлексиями литовской стороны относительно совместного прошлого. В связи с этим в практике репрезентации литовской культуры в Петербурге отдельное место занимают мероприятия, посвященные литовской независимости. В рамках годовщины независимости проводятся кинопоказы и фотовыставки, повествующие об антисоветских настроениях в литовском обществе в период перестройки и его пути к созданию своего государства. По этому случаю литовское консульство организует совместные мероприятия с представителями других народов Прибалтики в Петербурге, в ходе которых они вспоминают об акции солидарности «Балтийский путь», проведенной в августе 1989 г. в знак выражения их нежелания оставаться в составе СССР⁸.

Инициатива политизации культурного диалога исходит, главным образом, от Генерального консульства, которое транслирует официальную позицию правительства Литвы литовцам Петербурга и широкой городской общественности. В то же время, актуализируя основополагающую дихотомию любого городского этнического сообщества «свои — чужие», политически ангажированные исторические интерпретации у некоторых литовцев Петербурга вызывают диссонанс между их гражданской и национальной идентичностями и требуют осознания своей причастности к общенациональной истории не только в этнических, но и в территориально-политических границах. Для многих литовцев — граждан Российской Федерации, особенно для представителей не первых их поколений, позиция по этому вопросу не может быть однозначной, так как помимо литовской идентичности они имманентно ощущают свою принадлежность и к российской культуре и привязанность к родному городу Санкт-Петербургу. Отделение понятия «литовец» от понятия «петербуржец», а, следовательно, «россиянин» зачастую невозможно.

Поддержание внутриэтнических связей литовцев Санкт-Петербурга осуществляется преимущественно за счет совместных богослужений и проведения национальных праздников. Так, в первое воскресенье после Пасхи литовцы Петербурга традиционно собираются на празднование Атвеликиса (детской Пасхи). Празднование сопровождается литовскими народными играми, катанием пасхальных яиц, песнями, танцами, качелями, выступлениями фольклорных ансамблей из Литвы. На праздник приходят как члены общины, так и гости. Таким образом, мероприятие становится не только практикой утверждения национальной идентичности, но и позволяет продемонстрировать городу самобытные литовские обычаи.

Религиозная жизнь литовской общины обусловлена отсутствием у нее собственного прихода. Воскресные богослужения на литовском языке проводятся раз в месяц в костеле Успения Пресвятой Девы Марии (ул. 1-я Красноармейская, 11). После богослужения собравшиеся остаются на чаепитие. По случаю памятных дат мессы на литовском языке проходят в костеле св. Екатерины Александрийской (Невский пр., 32-34). Раз в год, в День траура и надежды (16 июня — начало депортации населения Прибалтики в отдаленные районы СССР в 1941 г.), литовцы совместно с латышами и эстонцами проводят экуменическое богослужение в церкви Св. Иоанна (ул. Декабристов, 54А). В этот день также совершается организованное посещение литовского креста в Левашовской пустоши. Коллективное посещение креста проводится и 1 ноября — в День всех святых.

Традиция коллективного посещения членами общины Левашовского мемориального кладбища, где предположительно захоронено более 120 литовцев — жертв политических репрессий (1937/38), сложилась относительно недавно, но уже обрела устойчивое культово-обрядовое значение. Это обусловлено тем, что в 1990-е гг. тема репрессий стала одним из инструментов политической мобилизации в Литве и послужила фундаментом для конструирования нового исторического нарратива и национальной идентичности⁹. Поклонных крестов в пустоши у литовцев два: первый был установлен в 1992 г. совместно с белорусской общиной, а второй — «Литовцам, не возвратившимся на Родину» — в 2004 г. Сам День траура и надежды в качестве официально отмечаемой памятной даты, является относительно новой традицией. На официальном сайте Литовской НКА приводится следующее пояснение: «Траур — это траур по тем людям, которые пропали, стали жертвами этих репрессий и депортаций. Но, с другой стороны, это день надежды. Потому что если мы будем помнить этот день, мы будем иметь надежду на то, что такие события больше никогда не повторятся»¹⁰. Подобного рода практики в современной этнологии относят к разряду «изобретенных традиций», то есть действий, подчиненных правилам ритуальной или символической природы, призванным ут-

вердить определенные нормы и ценности для установления преемственности между настоящим и прошлым¹¹.

Таким образом, репрезентационные практики литовской общины в условиях российского мегаполиса, помимо элементов традиционной народной культуры, постепенно вбирают в себя новые компоненты, определяемые локальной спецификой, за счет чего происходит изменение и актуализация их форм. Это выражается, например, во включении в «воображаемое» этнокультурное пространство конкретных элементов городской инфраструктуры, наделяемых представителями этнической группы особым смыслом и символизмом. Помимо головных объектов — Генерального консульства Литвы и «Литовского дома» — сюда можно отнести католические приходы, захоронения и так называемые «места памяти», маркирующие присутствие данного этнического элемента в многонациональном конгломерате, а также мемориальные доски на домах, где некогда проживали прославленные представители нации, например, доска М.К. Чюрленису (ул. Мастерская, 11), установленная в 1992 г. Иными словами, конструирование этнокультурного пространства в сознании литовской общины Санкт-Петербурга происходит не только за счет активной перформативной деятельности, но и за счет утверждения точек — локусов своей этничности в городском ландшафте.

В то же время репрезентация этничности через обращение к традиционной, то есть «доиндустриальной», народной культуре неизменно остается на первом плане. По инициативе литовских обществ в городе ежегодно проводятся этнофестивали, ярмарки, мастер-классы и выставки изделий мастеров народных ремесел. В этой связи необходимо отметить многолетнее сотрудничество литовских обществ с Российским этнографическим музеем (далее — РЭМ), хранящим и экспонирующим единственное в РФ музейное собрание по этнографии Литвы. В стенах РЭМ за последние десятилетия прошло немало мероприятий с участием мастеров-ремесленников из Литвы — гончаров, переплетчиков, художников, ювелиров и прочих, представлявших продукцию, выполненную в лучших традициях литовских народных ремесел¹².

Предметы народного творчества, такие как традиционные литовские плетеные и тканые пояса, яйца-писанки, бумажные вырезанки и прочее стали весьма популярным атрибутом выставочной деятельности и неоднократно демонстрировались горожанам. В 2014 г. в Музее хлеба состоялась уникальная выставка «Соломенные сады Литвы», где были представлены традиционные подвесные украшения из соломки «sodas» (сады). Изготовление этих украшений в Литве в последние годы приобрело весьма широкое распространение, что позволяет говорить о возрождении их бытования. Другие популярные направления в современном литовском ремесле — изготовление археологических бронзовых украшений и реконструкция одежды древнебалтских пле-

мен. На литовских культурно-массовых мероприятиях довольно часто можно увидеть и традиционный народный костюм, а также услышать старинные народные песни — сутартинес.

Выставки, ярмарки-продажи и мастер-классы пользуются высоким спросом у широкой публики. Подъем интереса к артефактам традиционной народной культуры, обращение к «корням», вызваны отмиранием советской идентичности и геополитическими трансформациями последних десятилетий. В тенденции к возрождению современными мастерами традиций старого ремесла усматриваются элементы этнофутуризма — способа поиска национальной идентичности через обращение к этническим формам материальной культуры. Зачастую этот поиск осуществляется даже не столько в «золотом веке этнографии» — хорошо изученном по сохранившимся музейным собраниям XIX в., сколько в культуре позднего Средневековья и раннего Нового времени — периоде расцвета литовской государственности в границах Великого княжества Литовского (далее — ВКЛ). Обращение к археологическим артефактам и национальной памяти напрямую связано со стремлением современного литовского общества утвердиться в качестве самостоятельного культурного феномена в условиях евроинтеграционных процессов и глобализации. Эта тенденция сопровождается кристаллизацией новых символов этнокультурной самоидентификации, в том числе, путем актуализации и ревизии памятников историко-культурного наследия.

В этом смысле относительно новым явлением в репрезентации литовской культуры стало акцентирование общественного внимания на законотворческих традициях Литвы. Так, в ноябре 2014 г. по инициативе Генерального консульства Литвы, и при непосредственном участии Литовской национально-культурной автономии широкой публике была представлена факсимильная копия рукописного издания Первого литовского статута 1529 г. — правового кодекса феодального права, действовавшего в ВКЛ¹³. В рамках акции Российская национальная библиотека осуществила оцифровку этого документа, хранящегося в фондах библиотеки, и передала ее в дар руководству Литвы. На пресс-конференции и презентации издания Статут был представлен как «одна из первых в Европе и мире конституций», а Литва — первое демократическое государство Европы¹⁴. В предлагавшейся к прочтению на встрече ознакомительной статье, сообщалось: «*Землевладельческий класс, составлявший 5–6 % жителей ВКЛ, как ни в одном другом государстве своего времени, добился демократии высшего уровня*»¹⁵. Подобные утверждения, дискуссионные и с юридической, и с политологической точек зрения, имеют своей целью, по всей видимости, доказать историческую предрасположенность литовцев к правовым формам государственности, их исконную приверженность демократическим ценностям, следовательно, бесспорную принадлежность к европейской семье государств.

Статут 1529 г. был создан на западном диалекте русского языка, а спустя год (1530 г.), переведен на латынь¹⁶. В представленном издании публиковалась латинская версия с переводами на литовский и английский языки, сохраняяшими аутентичные юридические понятия вроде «староста», «воевода», «невольник», «наместник» и др. Во введении к изданию литовский политик, член Европарламента В. Ландсбергис подчеркнул: *«В истории Европы — Литве и Статут необходимо рассматривать как силу, объединяющую народы на законной основе. Договоры Гедимина и королевские гарантии уже тогда сформировали Европу, базирующуюся на принципах кооперации и открытости границ. Борьба Ольгерда и его победы над Золотой Ордой и Москвой сформировали исторические условия для того, чтобы будущая Украина, как часть Великого княжества Литовского, сложилась в Европе, а не на стороне Византии и Москвы. Эта проблема до сих пор не решена, а общая законная территория, включающая русские и украинские земли, управлявшаяся Литовским статутом на протяжении 300 лет, до сих пор не признана в качестве составной части единой Европы. Поэтому мы считаем своей обязанностью дополнить, как Европейское знание, так и самоидентичность Европейского Союза восполнением этого пробела»*¹⁷.

По всей видимости, поводом к публикации вышеназванного памятника средневекового права в 2014 г. стали внешнеполитические амбиции Литвы, необходимость подчеркнуть свою европейскую принадлежность в преддверии перехода на евровалюту, а также стремление противопоставить Европу (а в ней себя и Украину) Кремлю, виновному в утрате средневековой Литвой обширных территорий и суверенитета. Факт актуализации территориальной памяти подтверждается также и тем, что в рамках мероприятия был представлен фотоальбом «Великая Литва» (часть III, Украина), в котором на шестистах страницах разместились фотографии объектов исторического наследия, имеющих, по мнению автора, отношение к истории Литвы, в том числе, генуэзские крепости Балаклавы, Феодосии и античные руины Херсонеса¹⁸.

Примечательно, что в обсуждении исторической роли Статута не упоминался факт полинационального характера ВКЛ. На презентацию не были приглашены представители польского, белорусского, украинского землячеств Петербурга. Это указывает на склонность литовской стороны игнорировать тот факт, что памятник был создан в условиях взаимодействия нескольких этносов, а также на стремление видеть лишь собственное отражение в зеркале общей истории. Отрыв от исторического контекста феномена Статута 1529 г. и принятие его на службу современной политической риторике призван обеспечить нынешней Литве исторический континуитет государственной традиции ВКЛ и современной Литовской республики. Такой подход широко практикуется в историографии молодых государств — бывших социалистических республик, в частности, в белорусской современной

историографии и в других государствах, образовавшихся на руинах биполярной системы, например, в странах постъюгославского пространства, преодолевающих проблему поиска своей национальной идентичности.

Помимо уже названных литовских мероприятий в Петербурге следует отметить участие представителей торговой Литвы на ежегодной международной Рождественской ярмарке под открытым небом. В домике Литвы горожанам предлагается приобрести литовские продукты питания и художественно-декоративные изделия. В рамках ярмарки традиционно проводится «День Литвы», на котором с открытой сцены выступают официальные лица, фольклорные коллективы, проводятся шуточные конкурсы с вручением призов от литовских компаний. В 2014 г. из-за временных ограничений на импорт из стран Евросоюза ассортимент литовских товаров на ярмарке был крайне ограничен.

В заключении следует отметить, что, несмотря на периодически возникающие сложности в международных отношениях, Петербург продолжает играть роль важного центра культурной жизни Литвы и литовцев. Это подтверждается фактом высокой активности литовской общины и ее координирующих органов, в том числе и по сравнению с другими этническими сообществами города. Важно и то, что городская общественность всегда заинтересованно встречает литовские инициативы и ожидает новых встреч с этой богатой традициями культурой, представляющей не только Литву, но многообразие самой северной столицы.

Мастер-класс Виты Бабициене по плетению поясов на фестивале Мост дружбы в Доме молодежи Василеостровского района. 8 ноября 2014 г.
Фото В. Желтова.

Демонстрация археологических костюмов балтских племен модельера Дануте Кятуракене в Генконсульстве Литвы в Санкт-Петербурге. 21 сентября 2013 г. Фото автора

Фрагмент из книги Statuta Lituaniae. Pirmasis Lietuvos Statutas. The First Statute of Lithuania. 1529 Vilnius: Artlora Všļ, 2014 г.

Празднование литовской
Масленицы (Užgavėnės)
в Российском
этнографическом музее.
18 февраля 2007 г.
Фото В.А. Галиопы

Примечания

¹ Козлов-Струтинский С.Г. Литовцы католики Северо-Запада России в архивных документах // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада-2. Пятое Шёгреновские чтения: Сб. стат. / Сост. и науч. ред. С.Б. Коренева, О.М. Фишман. СПб., 2012. С. 242; *Он же*. Литовцы католики Северо-Запада России в документах Санкт-петербургских архивов. Ч. 2 // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада-3. Шестые междунар. Шёгреновские чтения: Сб. стат. и тез. докл. / Сост. и науч. ред. С.Б. Коренева, О.М. Фишман. СПб., 2014. С. 256–264.

² Рязанцева Н.Б. Сравнительный анализ деятельности литовских культурных объединений в Санкт-Петербурге (конец XIX–конец XX вв.) // Национальные диаспоры в истории и культуре СПб на пороге XXI в. СПб, 2001. С. 135.

³ Козлов-Струтинский С.Г. С. 241.

⁴ Романова Н.М. Политика управления национальными процессами в Петрограде и Петроградской губернии. СПб., 2013. С. 328.

⁵ Исторические связи. Литва. Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга. URL — Режим доступа: http://www.kvs.spb.ru/istoricheskie_svyazi600 (дата обращения: 24.02.2015)

⁶ Устав региональной общественной организации «Санкт-Петербургская литовская национально-культурная автономия» от 02.12.2006 г.

URL— Режим доступа: http://www.litvavpeterburge.ru/index.php?id=108&Itemid=64&option=com_content&task=view (дата обращения: 24.02.2015)

⁷ Новая газета. 2014. 26 марта (32).

⁸ Акция состоялась 23 августа 1989 г.: на трассе Вильнюс–Таллинн 2,5 млн. чел. в знак солидарности трех республик встали в живую цепочку длиной около 650 км. В Литве в акции участвовали около 1 млн. чел.

⁹ *Кустова Э.* «Спецконтингент» как диаспора? Спецпереселенцы из Литвы на пересечении множественных сообществ // НЛО. 2014. №. 127. С. 543–557.

¹⁰ *Семенова Л.* Левашовское мемориальное кладбище. URL— Режим доступа: http://www.litvavpeterburge.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=153&Itemid=64 (дата обращения: 19.02.2015).

¹¹ *Хобсбаум Э.* Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 48.

¹² Подробнее см.: *Фишман О.М.* «Литовские проекты Российского этнографического музея» в настоящем сборнике; Литовские проекты Российского этнографического музея.

URL— Режим доступа: http://www.ethnomuseum.ru/sites/default/files/wysiwyg/files/litovskie_proekty_rem-28.06-2012.pdf

¹³ Это II-е издание. Впервые на литовском языке в печатной версии Статут был опубликован в 1967 г.

¹⁴ На мероприятии по случаю годовщины Конституции 1791 г. (19.05.2015) официальными лицами Литвы также заявлялось, что речь идет о «первой в Европе демократической конституции».

¹⁵ *Лазутка С., Валиконите И., Гудавичюс Э.* Первый литовский статут 1529 г. Вильнюс, 2004. С. 449.

¹⁶ *Вернадский Г.В.* Россия в средние века. М., 1997. С. 341.

¹⁷ Statuta Lituaniae. Vilnius, 2014. P. 7.

¹⁸ *Valionytė B.* Didžioji Lietuva. Kn. 3. Ukraina. Vilnius, 2012. С. 254–264.